

УДК 37.032

КОНСТРУКТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КОГНИТИВИЗМА И
МЕТАКОГНИТИВИЗМА НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ПСИХОЛОГИЮ
МЫШЛЕНИЯ И ТВОРЧЕСТВА

Калашников И. Г.

магистр технических наук, аспирант,

институт педагогики и психологии образования

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

г. Москва

simpson_inbox.ru

Семенов И. Н.

доктор психологических наук, профессор департамента психологии,

институт педагогики и психологии образования

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

г. Москва

i_samenov@mail.ru

Аннотация. В статье изучается недостаточно изученная историко-научная проблема воздействия классического когнитивизма на развитие отечественной психологии одаренности и творчества второй половины XX в. как фундаментальной базы современного метакогнитивизма начала XXI в. Показано конструктивное влияние когнитивизма на изучение в ряде научных школ психологии способностей и одаренности, продуктивного мышления и креативной личности в контексте образования и научного творчества.

Ключевые слова: развитие, одаренность, творчество, продуктивное мышление, креативная личность, профессиональная деятельность, познание, когнитивизм, метакогнитивизм, образование, научная школа.

CONSTRUCTIVE INFLUENCE OF COGNITIVISM AND METACOGNITIVISM
ON RUSSIAN PSYCHOLOGY OF THINKING AND CREATIVITY

Kalashnikov I.G.

*Master of Technical Sciences, PhD student,
Institute of Pedagogy and Psychology of Education,
Moscow City University
Moscow*

simpson_inbox.ru

Semenov I.N.

*Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Psychology,
Institute of Pedagogy and Psychology of Education,
Moscow City University
Moscow*

i_samenov@mail.ru

Annotation. *The article examines the understudied historical and scientific problem of the influence of classical cognitivism on the development of Russian psychology of giftedness and creativity in the second half of the 20th century as the fundamental basis of modern metacognitivism at the beginning of the 21st century. The constructive impact of cognitivism on the study of abilities and giftedness, productive thinking, and the creative personality in the context of education and scientific creativity within various scientific schools of psychology is demonstrated.*

Keywords: *development, giftedness, creativity, productive thinking, creative personality, professional activity, cognition, cognitivism, metacognitivism, education, scientific school.*

Введение

Настоящая статья посвящена изучению такой актуальной – для подготовки в вузах творческих специалистов – области современной науки, как когнитивная и метакогнитивная психология развития продуктивного мышления, раскрытия одаренности и формирования креативной личности. Характеристика достижений этой области человекознания предполагает анализ историко-

научных предпосылок ее возникновения и становления в российском психологическом познании. Эти предпосылки восходят (Савенков, 2016, Семенов, 2022) к дореволюционной экспериментатике (Челпанов, 1909, Шульце, 1912), формировались в довоенных исследованиях мыслительных процессов (П.П. Блонский, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов) и конструктивно сложились в послевоенной советской психологии мышления (А.В. Брушлинский, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарев, В.Н. Пушкин, О.К. Тихомиров), когда она стала развиваться во многом под воздействием возникшего на рубеже 1950-1960-х гг. в зарубежной науке когнитивизма. Он был направлен – под влиянием кибернетики (Матюшкин, 1972, Пушкин, 1972) информатики и системной методологии – на изучение микрогенеза и микроструктурных механизмов познавательных процессов (Алексеев, 1979), а также на управление ими посредством программированного обучения (Скиннер, 1968, Матюшкин, 1972). В психолого-педагогическом плане это позднее в 1980-е гг. реализовалось путем организационно-деятельностных игр (Г.П. Щедровицкий, Н. Г. Алексеев, Ю.В. Громыко) в управлении и образовании, что оказало конструктивное воздействие на современную когнитивную психологию продуктивного мышления (Калашников, 2024, Семенов, 2024 и др.).

Целью настоящего исследования является экспликация в целом логики развития отечественной психологии продуктивного мышления для определения роли в его изучении когнитивного подхода в контексте перспектив современного человекознания.

В связи с этим возникают следующие историко-научные и методологические **вопросы исследования**: 1) какова реальная датировка ключевых отечественных исследований творческого мышления 2) какова специфика его экспериментатики в XX в. как базы классической психологии творческого мышления; 3) какова роль в этом развитии классического когнитивизма послевоенного времени; 4) каковы на рубеже XX-XXI вв. пути трансформации когнитивизма в метакогнитивизм как важной перспективы современной психологии? Актуальность исследования этих вопросов

определяется тем, что в современной когнитологии доминирует изучение перцептивных и мозговых процессов с позиций нейрокибернетики и в меньшей степени интеллектуально-познавательных – в контексте психологии продуктивного мышления и развития креативности личности, причем зачастую без учета логики развития человекознания.

Постановка проблемы

В историко-научном плане когнитивный подход, отталкиваясь от классических достижений Вюрцбургской школы и гештальтизма в изучении психологии продуктивного мышления (Семенов, 2022), реализовал с позиций – популярных после войны – кибернетики и информатики, в основном, по сути, необихевиористские представления о роли обратной связи и ее информационного обеспечения в познавательных процессах восприятия, памяти, мышления при переработке информации, принятии решений и обеспечения программированного обучения. Это позволило применить для их экспериментального исследования более точные методы: логико-математические, психофизиологические, психолингвистические и – в психометрической перспективе последующего человекознания – электронно-вычислительные, нейрофизиологические и компьютерно-сетевые. Ныне в зарубежной философии науки это познавательно-технотронное движение квалифицируется даже как своеобразная когнитивная революция, ветвящаяся – под влиянием кибернетики и информатики – на множество системно взаимодействующих направлений интегративной когнитологии (Калашников, 2024, Семенов, 2024). Изучение массива ее разнообразных достижений далеко выходит за рамки настоящей статьи, содержание которой ограничено анализом воздействия классического когнитивизма (Алексеев, 1979) как на становление отечественной экспериментальной психологии мышления, так и инновационного метакогнитивизма (Семенов, 2024) – на перспективу исследования творческого потенциала личности. Ибо они являются определяющими факторами умственного развития в образовании его субъектов: как обучающихся (студентов, магистрантов, аспирантов), так и педагогов

(преподавателей, методистов, управленцев).

Методы исследования: для решения возникающих, в связи с этим проблем в настоящей статье применяются как традиционные средства историко-научных исследований, так и оригинальные методы предметно-номинативной систематизации источников по когнитивной психологии мышления и институционально-персонологического анализа изучения ее проблематики субъектами познавательной деятельности в этой сфере человекознания. Научная новизна представленного в настоящей статье историко-психологического анализа развития во второй половине XX в. отечественной психологии мышления во взаимодействии с когнитивизмом заключается в том, что он ведется с методологических позиций подходов: как традиционных (культурно-исторического, системно-междисциплинарного, субъектно-деятельностного), так и инновационных – номинативно-предметно-содержательного, институционально-персонологического и рефлексивно-смыслового.

Результаты исследования.

Важный базовый этап – для перспектив прогресса современной российской психологии начала XXI в. – это ее послевоенный период, когда в развитие традиций Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна стали вестись теоретико-экспериментальные исследования мышления, в т. ч. с 1960-х гг. под влиянием зарубежного когнитивизма. Этот период охватывает почти полувековое развитие: от победы в Великой Отечественной войне вплоть до образования новой России в начале 1990-х гг. В условиях же «заморозки» – с середины 1930-х гг. до конца 1950-х гг. – в спецхране психолого-педологических трудов по изучению умственных процессов П.П. Блонским и Л.С. Выготским, отправным пунктом для начала становления послевоенной психологии творческого мышления явился опубликованный в 1943 г. в журнале «Военная мысль» фундаментальный труд крупнейшего специалиста по изучению способностей и одаренности Б. М. Теплова «Ум полководца». Он был опубликован в МГУ в 1945 г. (Семенов, 2024) и с учетом его анализа стали вестись психологические исследования мышления. В данном фундаментальном

труде Б.М. Тепловым характеризовалась феноменология рационально-интеллектуальных (по сути, когнитивных) и личностно-рефлексивных (т.е. метакогнитивных) свойств мыследеятельности выдающихся полководцев. Это построенное на качественном анализе теоретическое исследование творческого мышления по военно-историческим и литературно-художественным источникам получило во время войны высокую оценку не только психологов, но и генералитета, в т.ч. Верховного главнокомандующего маршала И.В. Сталина. По его воле после войны было рекомендовано профессору Б.М. Теплову организовать кафедру логики и психологии в идеологически значимой Академии общественных наук при руководстве компартии. В это сложное и противоречивое время послужило важной поддержкой авторитета психологической науки, хотя и порой с ее упреками – особенно на рубеже 1940-1950-х гг. – в якобы переоценке достижений «иностранщины», что привело к опале С.Л. Рубинштейна (с запретом публикации им авторских трудов в 1948-1956 гг.) и затормозило становление в СССР экспериментальной психологии продуктивного мышления.

Провозвестницей же ее изучения в отечественной науке явилась сотрудница сектора философских проблем психологии Института Философии АН СССР Л.И. Анцыферова (бывшая дипломница П.Я. Гальперина и аспирантка С.Л. Рубинштейна). Она в 1953 г. на совещании психологов впервые выступила с опубликованным докладом об исследовании решения творческих задач, развернутые результаты которого доложила (Анцыферова, 1957) на организованном С.Л. Рубинштейном совещании по психологии познания. Перед этим в 1954 г. на совещании психологов заведующий кафедрой психологии МГУ А. Н. Леонтьев доложил о проведенных им (совместно с Я.А. Пономаревым и Ю.Б. Гиппенрейтер) опытах по изучению мышления, что постоянно переиздается в хрестоматиях (Леонтьев, 1981). Эти две публикации Л.И. Анцыферовой и А.Н. Леонтьева наряду с изданной в 1960 г. первой в стране монографией по творческому мышлению Я.А. Пономарева являются началом теоретико-экспериментальных исследований психологии продуктивного

мышления второй половины XX в., фундаментальные достижения которой признаны в российской (Семенов, 2024) и мировой науке (Mathaus, 1988).

Традицию же экспериментального изучения творческого мышления заложил в 1950-1960-е гг. на кафедре психологии МГУ им. М.В. Ломоносова ее доцент П.Я. Гальперин. Он интересовался проведением (со студентами и аспирантами МГУ: Л.И. Анцыферовой, Я.А. Пономаревым, И.П. Калошиной, Л.Ф. Обуховой, И.Н. Семеновым, Б.Д. Элькониным, В.Л. Даниловой, Р.Н. Котик и др.) совместных опытов по общепсихологическому исследованию решения задач «на соображение» (термин математика академика А.Я. Хинчина) для построения психолого-педагогических приемов по формированию творческого мышления.

Из этой плеяды учеников П.Я. Гальперина наиболее известен своими экспериментами по изучению «внутреннего плана умственных действий» и интуитивных механизмов продуктивного мышления его курсовик Я.А. Пономарев. Он защитил в 1951 г. дипломную работу и в 1958 г. кандидатскую диссертацию под руководством А.Н. Леонтьева. С публикации в 1960 г. первой в советском человекознании монографии Я. А. Пономарева «Психология творческого мышления» начинается в отечественной психологии систематическое теоретико-экспериментальное исследование продуктивного мышления (Н.Г. Алексеев, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, А.М. Матюшкин, В.Н. Пушкин, К.А. Славская, О.К. Тихомиров и др.). Его изучение происходило под воздействием как классических достижений Вюрцбургской школы, гештальтпсихологии, необихевиоризма, так и возникшего в зарубежной психологии когнитивизма (Дж. Брунер, Дж. Миллер, У. Найссер, Ж. Пиаже, В.К. Эстес и др.) под влиянием кибернетики (Н. Винер, У. Эшби), системной методологии (Л. Бергаланфи), информатики (К. Шеннон) и «компьютерной метафоры» (О.К. Тихомиров) для описания работы мозга и ума в сравнении с переработкой информации компьютером.

Важно подчеркнуть, что еще до этой когнитивной эволюции, а точнее – революции (Семенов, 2024), произошедшей в западной науке 1950-1970-х гг.,

Б.М. Теплов еще в середине 1940-х гг. во время войны в труде «Ум и воля полководца» по сути предвосхитил психологический анализ как когниций, так и метакогниций (Калашников, 2024, Семенов, 2024) в составе качеств продуктивного мышления, а Я.А. Пономарев в начале 1960-х гг. сосредоточился на интеллектуалистском изучении его когнитивных свойств, явив прецедент «предкогнитивизма» и фактически опередив его появление в зарубежном человекознании.

Одним из фундаментальных направлений эволюции послевоенной советской психологии является взятый – ее первоначальным лидером С.Л. Рубинштейном – курс на ассимиляцию зарубежных методов, в т.ч. по исследованию познавательных процессов. Эти методы описаны в инициированном им издании руководства по экспериментальной психологии (Вудвортс, 1950). Реализация этого курса была начата С.Л. Рубинштейном в изучении его научной школой не только логических процессов мыслительной деятельности (анализ, синтез, абстракция, обобщение), но также продуктивного мышления в решении творческих задач (Анцыферова, 1957). Далее этот курс продолжился в «оттепель» 1960-х гг. созданной им научной школой (Е.В. Шорохова, Л. И. Анцыферова, К. А. Абульханова-Славская, Д.Б. Богоявленская, Е.А. Будилова, М.Г. Ярошевский), в т. ч. с учетом (Пушкин, 1971; Брушлинский, 1970, Матюшкин, 1972, Пушкин, 1971) в 1970-е гг. принципов и достижений когнитивизма. Историко-теоретическими предпосылками этому послужило издание в середине 1960-х гг. под редакцией Е.В. Шороховой двух аналитических обзоров зарубежной и советской психологии мышления, а также под редакцией А. М. Матюшкина – подборки переводов его психологических и кибернетических исследований. Помимо традиции С.Л. Рубинштейна ассимиляция когнитивизма велась также во второй половине XX в ряде научных школ (А. Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломова, Я.А. Пономарева, О.К. Тихомирова, В.Д. Шадрикова, Г.П. Щедровицкого, В.А. Лефевра, Н.Г. Алексеева, А.И. Савенкова, И.Н. Семенова, В.Ф. Спиридонова, Д.В. Ушакова).

В связи с этим мало изученная, но актуальная историко-научная проблема состоит в выяснении того существенного влияния, которое оказал зарубежный когнитивизм на отечественное человекознание, в частности на психологию: общую (А.В. Брушлинский, П.Я. Гальперин, Б.Ф. Ломов, Б.М. Теплов, Я.А. Пономарев, О.К. Тихомиров, И.Н. Семенов, Д.В. Ушаков), инженерную (Н.Г. Алексеев, Д.Н. Завалишина, В.П. Зинченко, В.А. Лефевр, В.Н. Пушкин, И.Н. Семенов, В.Д. Шадриков), возрастную (А.А. Бодалев, Н.В. Кузьмина, З.А. Решетова), социальную (Г.М. Андреева, Е.С. Кузьмин, А.В. Петровский), педагогическую (П.Я. Гальперин, Л.Н. Ланда, А.М. Матюшкин, М.М. Махмутов, З.А. Решетова, Н.Ф. Талызина). Новизна предлагаемого нами институционально-персонологического подхода (Семенов, 2022, Семенов, 2023) состоит в том, что согласно ему впервые проводится историко-научный анализ этого конструктивного воздействия на материале когнитивного изучения в послевоенной психологии способностей и одаренности (Д.Б. Богоявленская, В.Д. Шадриков, Т.В. Кудрявцев, Н.В. Кузьмина), мышления и творчества (А.В. Брушлинский, И.П. Калошина, О.К. Тихомиров) в контексте таких сфер социальной практики, как образование (А.М. Матюшкин, А.И. Савенков, Н.Ф. Талызина), управление (К.А. Абульханова, Н.Г. Алексеев, В.А. Лефевр, И.Н. Семенов, О.К. Тихомиров, В.Д. Шадриков, Г.П. Щедровицкий), науковедение (М.Г. Ярошевский, Я.А. Пономарев, Н.Г. Алексеев, И.Н. Семенов, Э.Г. Юдин).

Предлагаемым нами решением этой поставленной историко-научной проблемы является методологическая квалификация содержания первой – т.е. «оттепельной» по возникновению – половины послевоенного человекознания в виде «предкогнитивной» советской психологии мышления с доминированием изучения психического отражения посредством перцептивно-интеллектуальной деятельности, а второй половины – т.е. «перестроечной» на своем пике в 1980-1990-е гг. – в виде «посткогнитивной» или точнее метакогнитивной отечественной психологии с акцентом на учет ее социально-интерсубъектных (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, М.Г. Ярошевский), коммуникативно-личностных (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, А.В. Петровский,

И.Н. Семенов) и рефлексивно-смысловых (И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, В.К. Зарецкий, А.В. Карпов, О.К. Тихомиров, И.А. Васильев, Т.В. Корнилова, Н.Б. Ковалева) свойств развития мышления и творчества у креативного субъекта инновационной деятельности и профессионального мастерства, изучаемых в психологии, персонологии, акмеологии, педагогике.

С учетом этого экспликация логики развития изучения мышления в отечественном человекознании обнаруживает, что в российской философии и психологии интерес к анализу вопросов творчества и одаренности возник в начале XX в. (Савенков, 2016, Семенов, 2024) в период Серебряного века русской культуры в трудах гуманитариев (А. Н. Веселовского, К.Н. Вентцеля, И. И. Лапшина, Н.О. Лосского, Н.В. Овсяннико-Куликовского) и психологов-экспериментаторов (А.Ф. Лазурского, Г.И. Россолимо, Г.И. Челпанова). После революции эти проблемы анализировали Н.В. Петровский, Г.Г. Шпет, Б. А. Экземплярский и ряд ученых (Н.В. Крогиус, С.Л. Рубинштейн и др.) на материале анализа переводов трудов зарубежных классиков (А. Бине, Д. Дьюи, О. Кюльпе, П. Наторпа, В. Штерна и др.). Реальное же экспериментальное изучение продуктивного мышления велось в послевоенной советской психологии – с учетом рукописных переводов книг и статей гештальтистов (М. Вертгеймера, О. Зельца, В. Келева, К. Дункера) – в общепсихологических исследованиях 1950-1990-х гг. (Л.И. Анцыферова, Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, А.М. Матюшкин, Л.Ф. Обухова, Я.А. Пономарев, В.Н. Пушкин, И.Н. Семенов, О.К. Тихомиров и др.). Важным стимулом развития этого направления отечественной общей психологии послужило издание в 1960 г. первой в ней монографии «Психология творческого мышления» Я. А. Пономарева.

Оформившийся в 1960-е гг. в зарубежной психологии когнитивизм как «общепсихологическая концепция познавательных процессов и научения» (Алексеев, 1979) вскоре начал оказывать конструктивное влияние и на советскую психологию и педагогику изучения и развития мышления. Этому способствовали: 1) разработка логико-методологических средств системного

подхода к социотехнической трактовке мыследеятельности в руководимом Г.П. Щедровицким Московском методологическом кружке (Н.Г. Алексеев, И.С. Ладенко, В.А. Лефевр, Н.И. Непомнящая, В.М. Розин, И.Н. Семенов, Э.Г. Юдин и др.); 2) ассимиляция достижений когнитивизма в микроструктурной экспериментатике инженерной психологии и эргономики восприятия, внимания, памяти и принятия решений (В.А. Барабанщиков, Б.М. Величковский, В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломов, М.С. Роговин, И.Н. Семенов, В.Д. Шадриков); 3) предметная рефлексия и концептуальное развитие принципов кибернетики, методов когнитивизма, системного моделирования для изучения механизмов мышления (Н.Г. Алексеев, А.В. Брушлинский, В.П. Зинченко, Т.В. Кудрявцев, Н.И. Непомнящая, Я.А. Пономарев, В.Н. Пушкин, И.Н. Семенов, О.К. Тихомиров); 4) развитие культурно-деятельностной традиции Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева – А.Р. Лурии (в трудах В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызиной, З.А. Решетовой, А.А. Леонтьева, А.К. Марковой) и процессуально-деятельностного подхода С.Л. Рубинштейна (его учениками: К.А. Абульхановой, Л.И. Анцыферовой, Д.Б. Богоявленской, А.В. Брушлинским, А.М. Матюшкиным, И.С. Якиманской) посредством трансформации системной трактовки кибернетики применительно к деятельностной модификации принципов программированного и проблемного обучения (П.Я. Гальперин, Т.В. Кудрявцев, М.М. Махмутов, А.М. Матюшкин, Н.Ф. Талызина), формирования научных понятий и творческого мышления (П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, В.В. Рубцов, Л.Ф. Обухова, И.Н. Семенов, В.Л. Данилова, Б.Д. Эльконин) и управления усвоением знаний (Н.Ф. Талызина, З.А. Решетова, И.П. Калошина).

В 1960-1990-е гг. психологи обратились также к систематическому анализу психологии, персонологии, педагогики и акмеологии активности субъектов творчества выдающихся личностей в сфере науки (А.А. Бодалев, Б.М. Кедров, Н.А. Логинова, А.Н. Лук, Т.Д. Марцинковская, И.Н. Семенов, М.Г. Ярошевский) и искусства (Л.Я. Дорфман, Н.В. Кузьмина, Е.Б. Старовойтенко), детской одаренности (Д.Б. Богоявленская, Л.И. Ларионова, Н.С. Лейтес, А.А. Мелик-Пашаев, А.М. Матюшкин, А.И. Савенков, Д.В. Ушаков, Е.И. Щебланова, В.С.

Юркевич) и профессионального мастерства взрослых специалистов (К.А. Абульханова, В.С. Агапов, А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, И.Н. Семенов, Ю.В. Синягин, С.Ю. Степанов и др.). Ввиду общепсихологического и методологического значения академических научных школ изучения продуктивного мышления и креативности личности ныне с учетом достижений неоконгнитивизма ведутся циклы институционально-персонологических исследований когниций и метакогниций (Л.И. Анцыферова, А.В. Карпов, А.А. Карпов, Т.В. Корнилова, А.А. Матюшкина, А.И. Савенков, И.Н. Семенов, Д.В. Ушаков и др.) в современной отечественной психологии рубежа XX - XXI вв.

С позиций реализуемой нами научной школы (Макурова, 2015) «рефлексивной психологии, акмеологии, персонологии, педагогики творчества» фундаментальной предтечей советского предкогнитивизма и даже посткогнитивизма является – как уже отмечалось выше – знаменитая статья «Ум и воля полководца», опубликованная в журнале «Военная мысль» (1943) ведущего основателя отечественной дифференциальной психологии способностей и одаренности Б. М. Теплова (Семенов, 2024) В ней он на материале научно-литературного, качественного анализа воинского мастерства выдающихся военачальников впервые вскрыл по сути не только когнитивные механизмы их предметно-исследовательского, познавательного-критического и продуктивно-практического мышления, но также охарактеризовал его основные метакогниции: социо-культурные, коммуникативно-личностные, рефлексивно-смысловые свойства ума субъектов профессиональной деятельности выдающихся военачальников, что актуально донине особенно в контексте изучения принятия решений в современных системах управления.

В продолжение этого базового и оригинального подхода Б.М. Теплова далее в 1950-1960-е гг. советские ученые вели теоретико-экспериментальные исследования по психологии способностей и одаренности (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Э.А. Голубева, В.А. Крутецкий, Н.В. Кузьмина, А.Н. Леонтьев, Н.С. Лейтес, А.М. Матюшкин, С.Л. Рубинштейн), а также по механизмам

продуктивного мышления (К.А. Абульханова, Н.Г. Алексеев, Л.И. Анцыферова, В.Н. Дружинин, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, И.И. Ильясов, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарев, А.И. Савенков, И.Н. Семенов, Д.В. Ушаков, В.Ф. Спиридонов) и по развитию ума и личности, знаний и компетенций субъектов образовательной и профессионально-творческой деятельности (Л.И. Анцыферова, В.В. Давыдов, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, А.А. Леонтьев, Н.Н. Нечаев, А.В. Петровский, А.И. Подольский, З.А. Решетова, В.В. Рубцов, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, В.Д. Шадриков, А.В. Юревич, М.Г. Ярошевский и др.).

В науковедческом плане необходимо подчеркнуть, что каждое из выделенных направлений послевоенной психологии имело свою логику развития. Они при этом также испытывали воздействие таких различных и порой противоречивых, а иногда тесно взаимосвязанных концептуально-методологических течений, как: кибернетика, информатика, программированное и проблемное обучение, эвристика, когнитивизм, компьютеризация, цифровизация, сциентизм, системный анализ, модернизм, экзистенциализм, психотерапия, гуманистическая психология и т.д. Примером этого являются воздействия, испытанные ветвящимися под их влиянием в ходе своего послевоенного развития первопроходческие исследования в двух крупнейших научных школах, созданных С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым (опыт других школ: третьей – Б.Г. Ананьева-Н.В. Кузьминой в Ленинграде, четвертой – В.С. Филатова-М.С. Роговина в Ярославле, пятой – Б.Ф. Ломова в Москве, шестой В.С. Мерлина-Л.Я. Дорфмана в Перми требует специального анализа, что выходит за рамки данного обзора).

Так, например, в общепсихологической школе С.Л. Рубинштейна изучались не только перцептивно-чувственные свойства (Е.Н. Соколов), рефлекторные механизмы (Е.А. Будилова, Н.С. Мансуров) и логико-предметные формы мышления (А.М. Матюшкин, К.А. Славская), но также дискурсивная роль познавательной активности (А.М. Матюшкин), сознания личности (К.А. Абульханова-Славская), ее мотивации (Л.И. Анцыферова) и подсознания (М.Г. Ярошевский) в продуктивной деятельности субъекта (А.В. Брушлинский, К.А.

Абульханова) в эвристических процессах (В.Н. Пушкин, Д.Н. Завалишина), а также в онтогенезе творческих способностей и одаренности (Д.Б. Богоявленская, Л.И. Ларионова, А.М. Матюшкин, А.И. Савенков) и их личностно-деятельностной реализации в образовании (А.А. Мелик-Пашаев, И.С. Якиманская), профессионализме (Л.И. Анцыферова), в научном творчестве (М.Г. Ярошевский, А.В. Юревич, И.Н. Семенов) и социальных взаимодействиях (К.А. Абульханова, В.П. Карцев).

Аналогично в развивающей культурно-историческую традицию Л.С. Выготской-А.Р. Лурии научной школе психологии деятельности А.Н. Леонтьева изучаются не только ее перцептивно-мнемические аспекты (А.В. Запорожец, В.П. Зинченко) и умственно-действенные механизмы (П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Я.А. Пономарев, З.А. Решетова, Н.Ф. Талызина) в развитии способностей, творчества, самостоятельных занятий (Я.А. Пономарев, Ч.-М. Гаджиев, Л. М. Попов), но также смысловые действия (О.К. Тихомиров, Э.Д. Телегина, В.А. Терехов, И.А. Васильев, А.А. Матюшкина), эвристические действия (И.И. Ильясов, И.П. Калошина) и рефлексивные приемы (И.Н. Семенов, В.К. Зарецкий, С.Ю. Степанов, А.В. Советов, А.В. Лосев, С.В. Кузнецов, В.Г. Аникина) творческого мышления. При этом на рубеже XX-XXI вв. в ряде научных школ исследователи также разрабатывают психотехнологии формирования человека в образовании (Е.А. Климов, Д.И. Фельдштейн, Г.И. Давыдова, В.К. Зарецкий, А.И. Подольский, В.В. Рубцов, А.И. Савенков, И.Н. Семенов, С.Д. Смирнов, И.С. Якиманская), профессионализме (З.А. Решетова, Н.Н. Костюков, А.К. Маркова, Н.Н. Нечаев, В.М. Дюков, А.А. Деркач, О.Д. Ковшуро), смыслы развития личности (А.А. Бодалев, А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Э. В. Сайко, И.Н. Семенов, В.Э. Чудновский) и формы ее общения и социализации в группах и коллективах (Г.М. Андреева, А.И. Донцов, Р.Л. Кричевский, А.В. Петровский, И.Н. Семенов, В.И. Слободчиков, С.Ю. Степанов и др.).

Однако, подчеркнем, что систематические экспериментальные исследования продуктивного мышления в когнитивном контексте кибернетики

стали проводиться лишь в научных школах послевоенной отечественной общей психологии (С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызиной), развивавшихся с 1950-х гг. в академических институтах философии и психологии АН СССР (Брушлинский, 1970), ИИЕиТ (Пономарев, 1969, Семенов, 1971, Ярошевский, 1971), Академии педагогических наук (Матюшкин, 1969, 1972; Пушкин, 1971) и в вузах МГУ им. М.В. Ломоносова (Тихомиров, 1972), Ленинградского (Л.М. Веккер) и Ярославского (Ю.К. Корнилов) госуниверситетов и др.

Так, в 1960-1970-е гг. творчество ученых изучается преимущественно в науковедческом контексте под руководством ученика С. Л. Рубинштейна крупнейшего историка классической психологии М.Г. Ярошевского в созданном им в 1966 г. секторе проблем научного и технического творчества Института истории естествознания и техники (ИИЕиТ) АН СССР. Здесь, с учетом системно-психологического анализа Н.Г. Алексеевым и Э.Г. Юдиным истории психологии продуктивного мышления (Ярошевский, 1971) сотрудники сектора (Пономарев, 1969, Семенов, 1971, Семенов 1973) стремились провести теоретико-экспериментальное моделирование процессов научно-творческого мышления на материале исследования поиска решения задач на смекалку (что восходит к опытам с ними в научной школе П. Я. Гальперина 1950-1960-х гг.).

В 1980-1990-е гг. теоретико-экспериментальные исследования творческих процессов ведутся в основном на базе Института психологии АН СССР: 1) в лаборатории профессора МГУ О.К. Тихомирова (реализуя его концепцию смыслового опосредствования мыслительной деятельности в трактовке А.Н. Леонтьева); 2) в группе психологии мышления А.В. Брушлинского (в субъектно-деятельностных исследованиях с М.И. Воловиковой «не мгновенного инсайта», роли общения с М.А. Поликарповым, решения личностью «нравственных задач» с Л.В. Темновой и др.); 3) в группе аспирантов Я.А. Пономарева (Л.М. Попов, Ч. Гаджиев, Д.В. Ушаков, Т.А. Галкина, Н.А. Пастернак) интуиции и творчества как побочного продукта умственных действий; 4) системного изучения организации продуктивного мышления в созданной Я.А. Пономаревым (с его заместителями

Н.Г. Алексеевым, И.Н. Семеновым) секции творчества Общества психологов; 5) в руководимом энтузиастом системной философии деятельности Г.П. Щедровицким Московском методологическом кружке (ММК), участники которого (Н.Г. Алексеев, И.С. Ладенко, В.А. Лефевр, Н.И. Непомнящая, И. Н. Семенов, В.С. Швырев, Э. Г. Юдин, и др.) тесно сотрудничали в 1970-1990-е с психологами и педагогами в контексте развития творчества в образовании, науковедении, управлении, в т.ч. в современном человекознании с учетом интегративного взаимодействия с когнитивизмом (Семенов, 2024) и с цифровизацией социума (Калашников, 2024, Семенов, 2022).

Заключение

Все эти отечественные теоретико-экспериментальные исследования и практико-прикладные разработки, испытавшие в той или иной степени системно-методологическое воздействие на себе классического – перцептивно-интеллектуалистского – когнитивизма, явились конструктивным базисом для эвристического поступательного изучения продуктивного восприятия и мышления (особенно в ситуациях неопределенности при принятии решений в управлении), а также позднее в конце XX в. – для перехода к микро-анализу посткогнитивизма (Н.Г. Алексеев, Г.М. Андреева, В.П. Зинченко, Д.В. Ушаков, В.Д. Шадриков) и обращению к рефлексивно-коммуникативному метакогнитивизму (А.В. Карпов, А.А. Карпов, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов). Эти инновационные направления современного человекознания подробнее нами характеризуются – с позиций рефлексивной психологии, акмеологии и педагогики развития творчества – в учебно-методическом пособии (Семенов, 2024) в актуальном ныне социокультурном контексте цифровизации (С.Ю. Степанов, П.А. Оржековский, Д.В. Ушаков, А.И. Савенков, И.Н. Семенов, И.С. Гришин, Н.Б. Ковалева, В.Ф. Петренко и др.) социума и образования, в т.ч. в перспективе использования для их модернизации как рефлексивно-эвристических достижений когнитивно-метакогнитивной психологии, так и в когнитологической перспективе цифровизации (Б.М. Величковский, П.А. Оржековский, С.Ю. Степанов, Д.В. Ушаков и др.) нейро-электронных средств

проектирования информационных сетей и логико-математического совершенствования искусственного интеллекта (Семенов, 2021). Цифровизация этих средств расширяет проблемное поле изучения общей и педагогической психологии развития мышления и личности в социокультурном контексте психолого-педагогического обеспечения инновационного образования. Оно знакомит обучающихся с историей, теорией и достижениями когнитивной и метакогнитивной психологии в контексте проблем модернизации различных ступеней современного непрерывного профессионального образования.

Проведенный нами анализ этих тенденций человекознания позволяет провести обобщение опыта научного изучения ума во второй половине XX в. Оно показывает (Семенов, 2024), что общая логика развития психологии продуктивного мышления определяется взаимодействием теоретико-экспериментального изучения его проблем и механизмов с разработкой описывающих их концептуальных моделей и реализующих методов исследований, обеспечивающих практически значимые психотехнологии диагностики (Семенов, 1985, Семенов 2023) и формирования (Макурова, 2015) когнитивно-метакогнитивных (Семенов, 2024) свойств продуктивного мышления (Гришин, 2022, Пономарев, 1983, Семенов, 2023 и др.) и других познавательных процессов в образовательной, профессиональной и творческой деятельности личности.

Литература

1. Алексеев, Н.Г. (1979) Когнитивизм как общепсихологическая концепция познавательных процессов и научения / Н. Г. Алексеев, В. К. Зарецкий, И.Н. Семенов // Вопросы психологии. 1979, 2, 164–169.
2. Анцыферова, Л.И. (1957) Роль анализа в процессе решения творческих задач / Л.И. Анцыферова // Тезисы докладов на Совещании по вопросам психологии познания / под ред. С. Л. Рубинштейна. – М.: Институт философии АН СССР; Изд-во АН СССР, 95–111.
3. Брушлинский, А.В. (1970) Психология мышления и кибернетика / А. В. Брушлинский. – М.: Мысль, 192 с.

4. Вудвортс, Р. (1950) Экспериментальная психология = Experimental psychology / Р. Вудвортс; сокр. пер. с англ. под ред. Г.К. Гуртового, М.Г. Ярошевского; [вступ. ст. М.Г. Ярошевского «Деградация современной буржуазной психологии», с. 5–49]. — М.: Изд-во иностранной литературы, 799 с.

5. Гришин, И.С. (2022) Психология продуктивного мышления и развитие решения одаренными учащимися задач естественнонаучного цикла / И.С. Гришин, И.Н. Семенов // *Ребенок в современном образовательном пространстве мегаполиса. Материалы всерос. научн.-практ. конф. с межд. участием* Москва, ИППО МГПУ, 8 апреля 2022. – М.: МГПУ, 2022, 17–22.

6. Калашников, И.Г. (2024) Интеграция психолого-педагогических аспектов изучения когнитивных и метакогнитивных компонентов человеческого капитала субъектов образования // И.Г. Калашников / *Материалы конф. с межд. участием: «Кроссдисциплинарность в науке: проблемы и перспективы»*. Отв. ред. С. В. Черненкокая. – М.: МГПУ. 2024.

7. Леонтьев, А.Н. (1981) Опыт экспериментального исследования мышления / А.Н. Леонтьев, Я.А. Пономарев, Ю.Б. Гиппенрейтер [1954] // *Общая психология: психология мышления. Хрестоматия* / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. – М.: Изд-во МГУ, 269–280.

8. Макурова, А.В. (2015) Развитие И.Н. Семеновым рефлексивной психологии: от исследований мышления к формированию научной школы (обзор по материалам книги В. Маттеуса, Nettingen, 1988) / А.В. Макурова // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2015,1–2, 22–56.

9. Матюшкин, А.М. (1969) Вопросы методики экспериментального исследования психологических закономерностей творческого мышления / А.М. Матюшкин // *Научное творчество* / отв. ред. М. Г. Ярошевский и др. – М.: Наука, 533 с.

10. Матюшкин, А.М. (1972) Кибернетические модели и психологические закономерности мышления / А.М. Матюшкин, В.И. Михеев, И.В. Тихомирова // *Новые исследования в психологии*. 1972, 1.
11. Пономарев, Я.А. (1983) Исследование проблем психологии творчества / Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов, В.К. Зарецкий; под ред. Я.А. Пономарева. – М.: ИП АН; Наука, 228 с.
12. Пономарев, Я.А. (1969) Психологическое моделирование научного творчества / Я. А. Пономарев // *Научное творчество*. Серия: Науковедение / отв. ред. С.Р. Микулинский, М.Г. Ярошевский. – М.: Наука, 309–340.
13. Пушкин, В.Н. (1971) Психология и кибернетика / В.Н. Пушкин. - М.: Педагогика, 231 с.
14. Савенков, А.И. (2016) Психология детской одаренности в трудах русских ученых конца XIX — начала XX вв. / А. И. Савенков, Т. Д. Савенкова // *Одаренный ребенок*. 2016, 3, 334 с.
15. Семенов, И.Н. (2023) Институциональная и персонологическая рефлексия развития философии, психологии, педагогики одаренности и творчества (к 90-летию Д. Б. Богоявленской) / И.Н. Семенов, Л.И. Ларионова // *Известия РАО*. 2023, 2. 181-200.
16. Семенов, И.Н. (2024) История когнитивной и метакогнитивной психологии рефлексивного развития творчества. Учебно-методическое пособие / И.Н. Семенов, И.Г. Калашников. – М.: МГПУ, 2024, 210 с.
17. Семенов, И.Н. (1973) Методика исследования поведения личности в группе при коллективном решении творческих задач / И. Н. Семенов // *Личность в психологическом эксперименте* / под ред. А.В. Петровского. – М.: МГПИ, 1973, 94–114.
18. Семенов, И.Н. (1971) Опыт экспериментального моделирования интеллектуально-личностных аспектов творческой деятельности / И.Н. Семенов // *Материалы IV Съезда психологов СССР*. – Тбилиси: Мерцниеба, 1971.

19. Семенов, И.Н. (1985) Рекомендации по диагностике практического интеллекта / И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов. — Фрунзе: Кирг. респ. ин-т усоверш. учителей, 28 с.
20. Семенов, И.Н. (2022) Философско-методологические аспекты зарождения экспериментальной психологии мышления и рефлексии (к 160-летнему юбилею О. Кюльпе и 125-летию его Вюрцбургской школы) / И.Н. Семенов // *Психологический журнал*. – 2022, 4, 59–68.
21. Семенов, И.Н. (2021) Философско-психологические аспекты человеческого капитала в процессе информационной цифровизации образования / И.Н. Семенов, И. С. Гришин // *Мир психологии*. 2021, 1–2 (105), 20–33.
22. Скиннер, Б. (1968) Наука об учении и искусство обучения / Б. Скиннер // *Программированное обучение за рубежом*. – М.: Высшая школа, 32–46.
23. Человек и компьютер / под ред. О. К. Тихомирова (1972) — М.: МГУ, 261 с.
24. Челпанов, Г.И. (1909) Об экспериментальном исследовании высших умственных процессов / Г. И. Челпанов // *Вопросы философии и психологии*. 96 М.: Тов-во И. Н. Кушнеров и Ко., 283 с.
25. Шульце Р. (1912) Техника психологического и педагогического эксперимента / Р. Шульце; Пер. со 2 нем. изд. студентов Психоневрол. ин-та И. Адрианова, Г. И. Беляева, Е.Л. Израэля [и др.], С предисл. проф. А. Ф. Лазурского. — Санкт-Петербург: М. К. Костин, 1912. — XII, 303 с. ил.; 25.
26. Ярошевский, МГ. (1971) Проблемы научного творчества в современной психологии / М.Г. Ярошевский, Я.А. Пономарев, Н.Г. Алексеев; под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: ИИЕиТ, Наука, 336 с.
27. Matthaues, W. (1989) Sowjetische Denkpsychologie. Gottingen: Verlag fur Psychologie. Gottingen, Toronto, Zurich. 1988. S. 807. (Рецензия: Семенов И.Н. Современная советская психология мышления: панорама фундаментальных достижений // *Психологический журнал*. Т. 10. 1989, 6, 160–162.